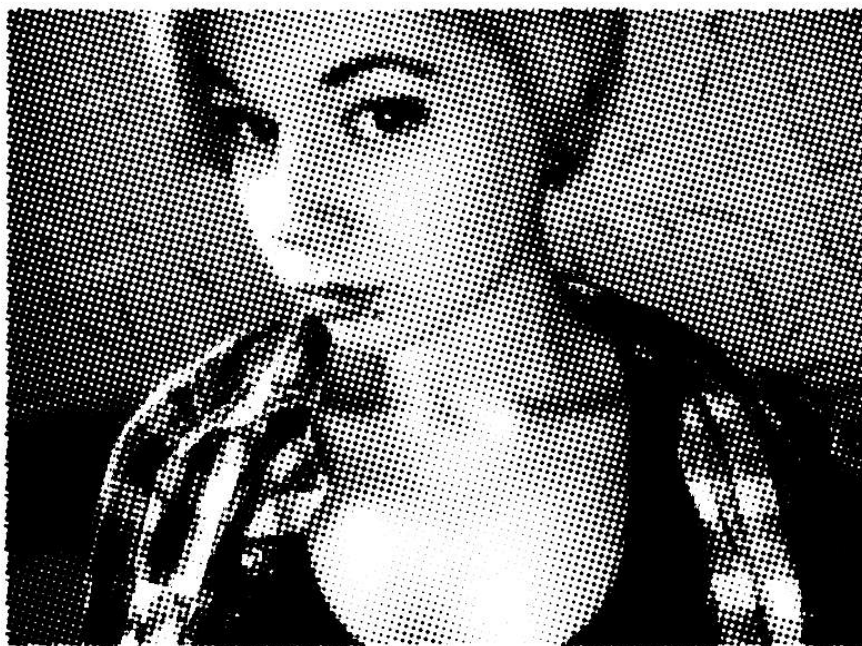

Живет в Риге (Латвия).

Каждая моя клетка

Через год я влюблюсь в глупого и поверхностного, время станет бежать вместе с ним по сырому асфальту, муравьями пальцы по поверхности моего молодого тела готового к снежному марту пробегут, оставят призрачный след без попыток вскрыть мне грудную клетку, каждую мою клетку, черепную коробку, конверт на моё имя с адресантом из прошлого лета.

Мы станцуем за год, на волне влюблённости сквозь фаланги и волосы буду смотреть на странности его, не видеть закономерностей, склонностей, даже когда он заговорит о течении времени, старости и покажет свои рисунки, на которых школьницы, радостные и мёртвые, как настоящие, как живые, только грустно подумаю, что он хорошо притворяется и он вовсе не глуп, и захочется с ним на вы.

Через год я влюблюсь не в курящего музыканта, не в писателя, не в героя любимой книги, дай мне Бог, чтоб не цитировал Канта, не понимал моих фильмов и прелестей Риги, дай мне Бог, чтоб не вникал в слова мои и заполнял пустоту одним обожанием. Через год я впервые влюблюсь не в того, от кого я всю свою жизнь бежала.

Так и надо

- Отпусти, мне больно - Так и надо, родная, я поэтому и держу.
Ты не стала одной из моих недопородистых полукровных сук,
тех, что страстно, отчаянно бились в силках моих губ и рук,

тех, чьи тела распорол и неловко зашил врач дежурный,
вырезая плаценты вместе с ненужными никому детьми,
тех, что подбрасывали младенцев как больные кукушки
в свои же дома, с отцом вечно пьющим и матерью вечно орущей,
тех, что сами пили безумно и, в конечном итоге, они
приходили ко мне, прибегали, а точнее ползли на коленях.
Я любил их огромно, вечно, беспamięтно и недостаточно,
рассказывал сказки, вытирал испарину с лбов моих ласточек,
успокаивал, целовал их ключицы, обрисовывал тонкие тени,
когда они уходили к тем, кто хуже и ниже ростом,
к тем, кто слизывал с моих девочек мёд умных слов,
красоту моих лучших стихов и болезненных снов,
музыкальных признаний, постельных умений, острых
игольных фраз, боль ревности матерей и нелюбви отцов.

Так и надо, родная, я люблю тебя больно просто.

Берег

Я вхожу в реку по грудь,
я собираюсь тонуть.
Смерть освещает мой путь
золотыми зубами.

Я купаюсь в своих небесах,
газ на кухне, на шее - камень.
Смерть закрывает мои глаза
своими руками.

Я шепчу ей про вереск, тепло, песок,
она щурится «хочешь ещё разок?»
Смерть целует меня в висок.
Я выхожу на берег.

[Страница автора в Сети](#)
[Страница автора в Клубе Лауреатов](#)